

«Была без радости любовь». Арнольд Харитонов: Почему я выхожу из Иркутского регионального отделения Союза российских писателей

В прошлом номере еженедельника «Пятница» мы опубликовали статью о предстоящем фестивале поэзии на Байкале. В нем помимо прочего шла речь о приглашении на фестиваль в качестве гостя знаменитого писателя и поэта Эдуарда Лимонова. Мнения на этот счет среди иркутских любителей литературы разделились. Одни восприняли эту новость с энтузиазмом, другие — негативно, вплоть до категорического неприятия. Сегодня в продолжение темы мы публикуем открытое письмо известного иркутского журналиста и писателя Арнольда Харитонova.

Дальше у Лермонтова, как знают все, следует: «разлука будет без печали». А вот это — не про меня. Печаль есть, и немалая. Она отнюдь не светла, напротив, не дает спать по ночам, материализуется в цифрах на тонометре.

Откуда она взялась, эта печаль? Классик марксизма заявил: «Человечество, смеясь, расстается со своим прошлым». Человечество — может быть, но не человек.

Я вступал в другой Союз. Но и в него не хотел вступать, меня попросили об этом мои ныне, увы, покойные друзья (недавно один человек попытался уличить меня во лжи, сказав, что никто меня не просил, я сам рвался, это я даже опровергать не хочу, пусть останется на его совести). Не хотел не потому, что чего-то там не разделял, напротив, разделял с ними все — и взгляды на литературу, и на нашу переменчивую действительность, и досуг, порой и трапезу с известным количеством «пьяной горечи Фалерна». Вот это была любовь с радостью! С радостью шел я в дом на улице Дзержинского, где всегда было интересно, порой весело, иногда грустно. Приходил Слава Кокорин со своими ребятами из театрального училища, Леня Гефан с замечательными песнями, Виталий Венгер и Виктор Егунов состязались в остроумии, католический пастор отец Игнаций пел польские колядки. Каждый месяц открывались выставки художников. Проходили писательские среды, на которых любой пишущий мог познакомить товарищей с тем, над чем работает, не рискуя быть осмеянным, а тем более оскорбленным. Туда шли не обязательно члены Союза — все, кому это было интересно и нужно.

Почему же все-таки я не хотел вступать в Союз? Во-первых, потому, что это мне казалось нелепым — вступать в Союз писателей человеку, который разменял седьмой десяток. К тому же тогда у меня была всего одна книга, которую, хотя бы по формальным признакам, можно считать прозой, но не публицистикой. Во-вторых, потому, что, выйдя в свое время из КПСС (до 1991 года!), дал себе слово покончить со стадным образом жизни.

А почему все-таки согласился? Во-первых, на этот раз «стадо» было очень симпатично и не вызывало у меня никакого отторжения. Возглавлял Союз любимый мною человек Анатолий Кобенков (его мне до сих пор очень не хватает в этой жизни), был жив кое-кто из отцов-основателей, про атмосферу в доме на Дзержинского я уже сказал. Во-вторых, меня действительно попросили те, кого я люблю и по другую сторону их жизней. Просьба была проста и понятна: Кобенкову рядом нужны близкие люди. Последняя причина состояла в том, что одну из рекомендаций мне прислал из Штатов мой друг Евгений Евтушенко.

Вступил и жил себе дальше. Много работал. Писал, стали выходить книги. Они, на удивление, получали благожелательную прессу. Была и ругань, куда же без нее?

А что Союз? Кобенков уехал в Москву, а потом — Господи, как трагически рано! — ушел из жизни. Умер Ротенфельд. Я продолжал ходить на собрания, на редкие мероприятия — пейзаж постепенно менялся.

Личности во главе Союза появлялись и исчезали иногда чаще, чем сменялись времена года. Люди уходили из Союза и из жизни, приходили другие. И однажды я ощутил, что нахожусь в обществе мало знакомых мне людей. Нет, я, конечно, знал их по именам, по тому, что они пишут, но мне был чуждым их стиль общения — жесткий, порой доходящий до взаимных оскорблений, а иногда начиналась раздача патентов на бессмертие без всяких на то оснований. Никого не собираюсь в этом обвинять, может быть, такой стиль и должен быть в творческом союзе — требовательный, без комплиментов, но с внятными оценками. Может быть, я сам виноват: устарел, был избалован атмосферой братства, царившей в доме, который носил имя Марка Сергеева и который, кстати, мы потеряли в этой сутолоке. Доска с именем Марка так и красуется на старом месте. Рядом с вывеской «Азербайджанский конгресс Иркутской области». Снять бы надо доску.

Впрочем, люди были и остаются разные. Была замечательная Люба Сухаревская, с которой мы совпадали во всем. Ушла и она. Есть старый товарищ Олег Корнильцев. Да и со Стасом Гольдфарбом многое связано, за многое я ему благодарен. С некоторыми был какой-то контакт, иные были мне безразличны, некоторые несимпатичны. Были и такие, кого не видел годами.

Итак, «я оказался в узком промежутке». Продолжал ходить на собрания — я человек дисциплинированный. Но по душе все дальше отходил от Союза. Для меня он стал конгломератом людей, ничем, кроме членских книжек, не связанных между собой. Я ни слова не говорю об их творческой состоятельности, может, «все они красавцы, все они таланты, все они поэты». Сейчас не об этом речь. Но мне надоело чувствовать себя чужим среди своих. Кто-то скажет, что я просто ворчу по старости. Может, и так. Но мне все-таки ближе отчаянный голос Булата Окуджавы: «Берегите нас, поэтов». Думаю, беречь надо не только поэтов, но и вообще людей — их не так много, как кажется. Настоящих.

Теперь о Фестивале поэзии на Байкале, который придумал и оставил жить Анатолий Кобенков. Как я понимаю, принцип в его фундамент был положен один — приглашались состоявшиеся литераторы, к тому же такие, чьи взгляды монтировались с идеями, во имя которых создавалась ассоциация «Апрель». На его основе возник Союз российских писателей. Писатели объединились, чтобы выступать против ксенофобии и расизма, в защиту гражданских прав и свобод, в поддержку демократических преобразований в стране. Первый фестиваль (2001 год) Иркутск запомнит надолго. Какие были имена! Евгений Евтушенко, Юрий Кублановский, Александр Кушнер, Лев Аннинский, Олег Хлебников, Михаил Вишняков — всего 23 человека-творца. Были гости из США, Франции, Польши и даже Никарагуа. Такое поэтическое созвездие над Байкалом никогда не всходило и вряд ли еще взойдет. Не знаю, видел ли какой-то провинциальный российский город такой фестиваль.

Последующие были скромней, да это и понятно: невероятно высокую планку держать было просто не по карману. Приезжали крепкие литераторы, но всегда соблюдалось главное — это были люди принципов, созвучных с идеями фестиваля и его создателей. Обязательно было хотя бы одно имя, известное читающей России — Евгений Рейн, Игорь Иртеньев, Виктор Кулле. Но никогда не было личностей со скандальной известностью, эпатажных, замаравших себя высказываниями в духе национализма, ксенофобии, антисемитизма.

Несколько последних лет вокруг фестиваля началась какая-то непонятная мне борьба. Кобенковское наследие тянули в разные стороны, как короткое одеяло. Нынче эта борьба достигла пика. Честно говоря, она меня не очень интересует. В результате в этом году сменили руководство Союза, и фестиваль взяли в руки новые люди. И скоро раздастся ликующий клич: к нам едет Эдуард Лимонов!

Поясню свою позицию — я не знаю, что за литератор Лимонов. Когда-то прочел раннюю повесть о детстве — это была нормальная заурядная проза, кто не писал об этой розовой поре? «Это я, Эдичка» — не дочитал до половины по причине брезгливости: порнография, гомосексуализм — не мой жанр. Говорят, что Дмитрий Быков назвал какие-то его романы гениальными, Бахыт Кенжеев хвалит его стихи — что же, видно, так оно и есть, наверное, мэтры правы. Но наверняка это не мой писатель, мои пристрастия давно определились, они довольно консервативны. На моей полке — Булгаков, Платонов, Бабель, Фазиль Искандер, Довлатов, Ильф и Петров, мало кому известная ангарчанка Инна Фруг, из поэтов — Блок, Маяковский, Есенин, Окуджава, Евтушенко, Кобенков.

Не сомневаюсь, что народ толпами пойдет взглянуть на знаменитого Лимонова по разным причинам (этого и добиваются организаторы фестиваля, уверен, что их ждет успех). Сам Лимонов уже поклялся, что не допустит в Иркутске никаких политических высказываний — и в это с трудом, но верю.

Но, положим, действительно не допустит. И что же, приехав на Байкал, эпатажный литератор станет другим человеком? Скинет с себя свою политическую позицию и литературные пристрастия, как старую шинель?

Перестанет быть идейным лидером национал-большевизма?

Может быть, кто-то не знает, что партия Гитлера называлась национал-социалистической, более того — рабочей? А ведь суровый большевизм куда круче несколько размытого понятия «социализм». Это Россия испытала на собственном горьком опыте. Может быть, Эдуард Вениаминович откажется от фамилии-псевдонима, которая произошла от названия боевой гранаты, и вернет себе «девичью» — Савенко, фамилию отца, командира Красной армии?

Наконец, признает, что соизмерять холокост с трагедией других народов — безнравственно? Хотя бы потому, что евреев, этого многострадального народа, сегодня в мире насчитывается всего 14 миллионов. А холокост смел с лица земли 6 миллионов — это почти половина от сегодняшнего числа евреев. Но меряться жертвами и заявлять, что наших погибших больше и они больше достойны сострадания и памяти — это и есть некрофилия. Подвиг русского и других народов бывшего СССР, несомненно, велик. Но неужели неясно, что солдаты гибли в боях с оружием в руках, а евреев гнали на убой безоружных, в основном женщин, стариков и детей? Мужчины же в это время воевали рядом с русскими, грузинами, узбеками и другими народами. И тоже гибли там. Их, этих мужчин, воевало в Красной армии полмиллиона. 153 человека получили звание Героев Советского Союза. Это при том, что существовала негласная директива А.Щербакова, которую инициировал Сталин: «Награждать представителей всех национальностей, но евреев — ограниченно».

Если бы Лимонов приехал в Иркутск по приглашению какого-нибудь импресарио — ради бога! Каждый зарабатывает свой хлеб как может. Но приглашать его на фестиваль, организованный Анатолием Кобенковым, — это кощунство!

Я никого не пытаюсь переубедить, просто излагаю свою позицию. Ясно, что многие с нею будут не согласны. Прошу, не комментируйте эти строки. Переубеждать меня бесполезно. Это крик души старого человека, которого так легко оскорбить. Прошу считать это письмо моим официальным заявлением о выходе из Иркутского регионального отделения Союза российских писателей. Но не из Союза российских писателей — пусть пребывание в нем постоянно напоминает, что жил на земле хороший человек, замечательный поэт Анатолий Кобенков.

Арнольд Харитонов

Арнольд Иннокентьевич Харитонов родился в 1937 году в поселке Жигалово Иркутской области. Окончил историко-филологический факультет ИГУ. Работал в газетах «Советская молодежь», «КП — Байкал», «Зарафшанский вестник», руководил кинопроизводством Иркутского телевидения. Автор книг: «Исчезли юные забавы: записки бывшего мальчишки», «Вальс с вождем», «Эх, путь-дорожка». Заслуженный работник культуры РФ, лауреат многочисленных журналистских премий, имеет государственную награду — медаль «За строительство Байкало-Амурской магистрали»

Автор: Артур Скальский © Пятница КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 10663 23.05.2014, 16:19

URL: <https://babr24.com/?ADE=126060> Bytes: 11098 / 11077 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)